ЛИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

И ЖИЗНЬ, И ПЕСНИ, И ЛЮБОВЬ...

ЭДДИ ФИШЕР

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ
ПИСАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ "АЛЬФА"

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серия «Лики великих» – это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. Американский эстрадный певец и актер Эдди Фишер (1928 – 2010), кумир аудитории 50-х годов прошлого столетия. Родители Фишера эмигрировали в США из Российской империи. Президенты США Гарри Трумэн и Дуайт Эйзенхауэр называли Фишера своим любимым исполнителем. Эдди Фишер – обладатель двух звезд на голливудской Аллее Славы. Иллюстрации Александра Штейнберга.

- Елена Мищенко
  -
  - ЗВЕЗДА РАДИОШОУ
  - ДОЛГИЙ ПУТЬ К ВЕРШИНЕ
  - ВОТ ОНА, СЛАВА!
  - ЭЛИЗАБЕТ: СЧАСТЬЕ ИЛИ ГОРЕ?
  - МЫ БЫЛИ САМЫМИ СЧАСТЛИВЫМИ
  - МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ
  - Другие книги серии «Лики великих»
  - Об авторах

Елена Мищенко
Александр Штейнберг

И ЖИЗНЬ, И ПЕСНИ, И ЛЮБОВЬ…
Эдди Фишер (Eddi Fisher)

…Это был один из тех вечеров, которые остаются в памяти надолго, если не навсегда. Самая красивая женщина в мире, сверкая драгоценностями, ослепляя белозубой улыбкой и сиянием фиолетовых глаз, отшвырнув туфли, танцевала босиком один из древнейших еврейских танцев хава нагила.

В огромной комнате ее голливудского особняка на полу сидели зрители – танцовщики знаменитого советского ансамбля Игоря Моисеева. Музыка завораживала ритмом. Быстро, еще быстрее! Никогда она не плясала так самозабвенно! Наконец, на середину комнаты вышел сам Игорь Моисеев. Это была потрясающая пара: королева Голливуда Элизабет Тэйлор и блестящий хореограф, танцовщик Игорь Моисеев.

Вечеринка продолжалась до утра. Гостеприимные хозяева – Элизабет и ее тогдашний муж Эдди Фишер были чрезвычайно радушны. Гостям на следующее утро показали Голливуд, студии, аттракционы, каждый получил подарок на память о встрече. Казалось бы, все было прекрасно. Но по прибытии в Москву у Моисеева был «крупный разговор» в ЦК КПСС о нездоровой атмосфере в ансамбле. Не обошлось без неприятных разговоров и в Голливуде: Эдди Фишера и Элизабет Тэйлор обвинили в коммунистических симпатиях.

И еще одно серьезное обвинение было предъявлено Моисееву: «Вы какой танец отплясывали у Тэйлор в особняке? Русский? Украинский? Ах, еврейский…» И вообще в «сигнале» было написано, что это был сионистский вечер, поскольку муж Тэйлор – еврей, он пел еврейские песни. А Моисееву казалось, что в ансамбле – его истинные друзья, единомышленники.

Эдди Фишер, кумир американской молодежи 50-х и 60-х годов, стал известен и в стенах КГБ, где собрали о нем всю возможную информацию.

* * *

Семья Фишеров была очень бедной. Это означало много детей и мало денег. А еще бесконечные ссоры, унижения, все, что заставляло страдать. Отец, Иосиф Фишер, приехал в Америку со своей семьей совсем молодым человеком. Ему было семнадцать лет. Семья осела в Филадельфии, где была большая еврейская община. Тут он встретил свою будущую жену Катю Менакер. Они были совсем разными: мягкая, деликатная Катя и жесткий, почти никогда не улыбающийся Иосиф.

«Мой отец по складу своего характера был тираном. Он никогда не бил мою мать. Он уничтожал ее словами. Это было еще хуже. Он начинал кричать, едва переступив порог дома. Мать все воспринимала с потрясающим душу терпением. Я хотел, чтобы она ответила, но она никогда этого не делала, – рассказывает Эдди Фишер. – Теперь, когда я стал взрослым, я понимаю, что она была сильнее нас всех. Однажды я слышал как она сказала отцу: «Иосиф, я разойдусь с тобой, как только дети вырастут». И она это сделала.» Почему она столько времени терпела унижения? Ответ прост: она любила своего мужа. Он был груб, но образован. Ходил в хедер еще в России, отличался от большинства сверстников быстрым умом, грамотностью. Он привез с собой из России много книг, среди них – Толстой и Чехов.

Эдди Фишер родился в очень плохое время для Америки. «Я бы хотел выбрать более удачное время, но у меня не было выбора», – говорил он с улыбкой. Шел 1928 год. Начиналась Великая Депрессия. В крохотной квартирке Фишеров было голодно и холодно. Маленькая отважная женщина Кэти Фишер старалась поддержать чистоту, накормить и вымыть детей. Но, как ни старайся, если в доме нет ничего кроме воды из-под крана и остатков джема, – трудно что-либо придумать. И вот она решилась просить помощи. Ей дали адрес благотворительной организации. Шла туда десять миль. Изнемогая от усталости, встала в очередь. Дождалась. Вошла в теплое помещение. Ей дали котелок с горячим супом и чек на двадцать долларов. Это было целое сокровище! Потом каждую неделю высылали чек на 17.50. Вот так и выжили. Когда Кэти стала совсем старенькой и очень больной, Эдди, приезжая к ней, напоминал свое имя. «Посмотри, мама, это я, твой сын Эдди, суперзвезда». Она, тихо улыбаясь, отвечала: «У меня семь суперзвезд». Эдди пел с самого раннего детства. Как только прорезался голос, он сразу стал петь. Все чувства он выражал в пении. Он мечтал стать кантором, пел в синагоге. Его мальчишеский голос был чистым и звонким, люди плакали, слушая его пение. «Мама, – почему они плачут когда я пою?» «Им нравится твое пение». «Но если нравится – зачем же

плакать? Я хочу чтобы они радовались»…

ЗВЕЗДА РАДИОШОУ

Мистер Дэвис был невысоким человеком с аккуратным пробором в редеющих волосах и мягкой, обезоруживающей улыбкой. Он был одним из директоров радиостанции WFIL в Филадельфии. Он пришел в школу отбирать способных детей для радиошоу.

К нему подошла Ида Шварц, девочка, одноклассница Эдди, которая уже принимала участие в радиопрограммах, и сказала: «Мистер Дэвис, может быть, вы послушаете этого мальчика? Он очень хорошо поет!» «Как тебя зовут, сынок?» «Эдди Фишер». «О'кэй, Эдди. Спой нам что-нибудь!» Мальчик начал петь свою любимую – God Bless America. Это звучало так торжественно, что мистер Дэвис прослезился и сказал: «Приходи сегодня вечером в радиостудию, ты будешь петь перед микрофоном».

Это было похоже на чудо: мальчика из еврейской бедной семьи приглашают прийти на радио и петь. В это было невозможно поверить, однако все оказалось правдой: большая студия, музыканты, микрофоны. Эдди пел, и вся Филадельфия слушала его.

Мистер Дэвис оказался именно тем человеком, который полностью изменил жизнь семьи Фишер. Он учил Эдди всему: как мыться, чистить зубы, следить за собой, как петь, стараясь извлекать звук как можно лучше, как выходить на сцену, кланяться, улыбаться. Мистер Дэвис воистину оказался посланником небес.

Шло время… Эдди пел все лучше, начал зарабатывать деньги. Он взрослел, голос менялся. Мистер Дэвис, для которого Эдди стал вторым сыном, бережно относился к юному таланту.

Эдди исполнилось 17, он уже не был юным певцом в детском радиошоу, его пригласили работать в популярном ансамбле. Нужно было уезжать в Нью-Йорк. Мистер Дэвис благословил своего ученика, мама плакала от гордости и предстоящей разлуки. Эдди отправлялся завоевывать мир в перешитой отцовской рубахе, брюках не по размеру и с двумя долларами в кармане.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ВЕРШИНЕ

Вот он, Нью-Йорк! Огромный, чужой, манящий огнями. Эдди много раз видел его в мечтах, представлял свое имя на огромных афишах бродвейских театров, но на самом деле все оказалось намного труднее. Конкурс на лучший юный талант, победителем которого он оказался, не принес ему ничего, кроме пары сотен долларов. Но и это было неплохо. Он снял скромную студию вместе со своим новым приятелем и начал поиски работы.

Два года жизни в Нью-Йорке оказались не под силу Эдди. Без денег, часто без крова, довольствуясь баночкой колы на весь день, – тут уже не до песен. И Эдди возвращается назад, в Филадельфию. Дома ничего не изменилось. Изменился он, Эдди. Мать сразу поняла, что с ним случилось что-то неладное. «Я никогда не буду больше петь, мама. С этим покончено навсегда.» «Нет, сынок. Ты будешь петь! У тебя талант, твой голос все любят слушать». «Но как? Кто мне поможет?«…Знаменитый певец Эдди Кантор прибыл в Филадельфию на гастроли. Это была редкая возможность показать себя, а если певец понравится мэтру – попасть в его шоу. Было нелегко уговорить его прийти на репетицию и послушать никому не известного молодого певца, но мистер Дэвис, добрый старый мистер Дэвис почти на коленях умолил Кантора прийти.

Эдди Фишер исполнил две песни и публика ревела от восторга. Затем на сцену вышел Эдди Кантор и сказал: «Верьте мне, леди и джентльмены, из этого парня выйдет толк! Я слышал много певцов, но этот – особенный. Я хочу, чтобы он участвовал в моем шоу, чтобы он объездил со мной всю Америку!» – его последние слова утонули в громе аплодисментов.

«Ты будешь петь в моем шоу, Эдди, и когда мы приедем в Лос-Анджелес, ты будешь почетным гостем в моем доме, я познакомлю тебя с моими пятью дочерьми. Тебе это подходит, Эдди?» Ответ был понятен без слов.

Нужно сказать, что певец исполнил все свои обещания. Была очень интересная поездка по Америке, Эдди Фишера узнали и услышали миллионы людей. Рекомендации Кантора значили очень много, и, когда они вернулись в Лос-Анджелес, Эдди стал завсегдатаем его дома.

Итак, Эдди Фишер – звезда! Он приехал в родную Филадельфию, и на улицах его встречали толпы подростков с плакатами: «Мы любим тебя, Эдди!»

Он пришел в свою школу, пел в концерте. Вся семья – мама, отец, сестры – сидела в первом ряду. Они гордились своим Эдди.

Улицу, где он родился, назвали Эдди Фишер стрит.

ВОТ ОНА, СЛАВА!

Бумажные, вырезанные из тончайшей рисовой бумаги ангелы-хранители украшали к Рождеству Рокфеллер-центр. Они символизировали будущую удачу, покой, счастье. Но у Эдди Фишера был свой ангел-хранитель. Звали его Милтон. Он был его агентом, первым другом и советчиком, он помогал во всем молодому певцу. Милтон составлял программы всех концертов, знал, куда должен был ехать, что есть и что пить Эдди Фишер.

Когда пришло время идти в армию, он сказал, что Эдди должен служить, это лишь добавило славы и популярности молодому певцу. Но когда Эдди задумал жениться на прелестной блондинке Дебби Рейнольдс, Милтон сказал свое решительное «нет!»

Жениться – означало разочаровать множество поклонниц, которые предпочитают вздыхать о неженатом молодом певце. Жениться – это значит забросить карьеру и создавать семью.

Началась целая кампания в популярных газетах и журналах. Она называлась: «Эдди и Дебби». Женится ли Эдди на Дебби и выйдет ли замуж Дебби за Эдди? Дебби Рейнольдс была звездой, «стар». Она пела и танцевала, была комической актрисой, словом, как и большинство американских актрис, умела делать на сцене все.

Эдди Фишер и Дебби Рейнольдс были любимцами Америки, символом счастливых молодых людей, достигших пика карьеры. Вот они на обложке журнала «Лайф» – молодые, улыбающиеся знаменитой голливудской улыбкой. Казалось бы, ничто не стоит на пути к сияющим вершинам счастья. Америка любила и гордилась Дебби и Эдди.

Но на самом деле все оказалось не так просто и лучезарно. «Я не чувствовал себя готовым к роли отца, не хотел жениться, все время откладывал свадьбу», – рассказывал Эдди Фишер.

Репортеры, фотографы ходили за ним по пятам, каждый раз появлялись новые сплетни о том, когда будет свадьба, будет ли она вообще, какое платье заказала Дебби и сколько гостей будет приглашено. Это был готовый имидж: славный парень и славная девушка. У них не должно быть никаких проблем. Америка решила – это идеальная пара, они не должны разочаровать публику. Оба стали жертвой собственной популярности.

И свадьба все-таки состоялась. Было все, как полагается: обилие цветов, поздравлений, подарков, именитых гостей, настоящий ливень из цветного риса, символизирующий богатство, состоялось роскошное голливудское шоу, а наутро…

они расстались. Дебби поехала в дом к своим родным, а Эдди – в отель.

Жизнь не заладилась с самого начала. Дебби была патологически скупа, холодильник был пуст, друзья оставили их. Эдди все чаще развлекался на стороне и пропадал у своих друзей. Один из них – Майк Тодд – стал для него близким человеком.

ЭЛИЗАБЕТ: СЧАСТЬЕ ИЛИ ГОРЕ?

Майк Тодд был замечательной личностью. Глубоко и основательно знающий все детали шоу-бизнеса, он был режиссером, шоуменом, его фильм «80 дней вокруг света» завоевал множество призов. В этом фильме играла Элизабет Тэйлор, она имела шумный успех.

Как это бывает, совместная работа породила большую любовь. Майк и Элизабет полюбили друг друга. У обоих были собственные семьи, дети, но чувство, охватившее их, было превыше долга. Элизабет говорила: «Быть женой Майка было безумием, потому что я и не подозревала, что он станет самым главным человеком в моей жизни. Он был Актер в высшем смысле этого слова. Я была его любимой актрисой. Он умел быть добрым и злым, он знал массу прекрасных стихов и умел сделать жизнь Праздником». Они поженились в феврале 1957 года. В прессе была огромная шумиха. Элизабет ожидала ребенка, они были счастливы. Для того чтобы путешествовать по стране, Майк купил небольшой двухместный самолет, назвав его «Счастливая Лиз».

В марте 1958 года Майк Тодд был провозглашен «Человеком Года» и должен был лететь в Нью-Йорк на банкет, который решили провести в «Уолдорф-Астория». Майк приглашал Эдди лететь вместе с ним. «Майк, я бы с удовольствием, но я должен лететь в Чикаго, – сказал он. – Я прилечу в Нью-Йорк оттуда». «Но тогда возьми мой самолет и лети в Чикаго», – настаивал Майк. «Нет, я полечу обычным рейсом», – отказывался Эдди.

Лиз хотела лететь вместе с Майком, но у нее поднялась температура, и врачи запретили ей выходить из дому. Она страшно волновалась, как пройдет полет. Майк обещал позвонить ей из Нью-Йорка, как только самолет приземлится.

Вот что рассказывала Элизабет Тэйлор о том, что произошло впоследствии: «Когда Майк ушел, я не могла заснуть. Я чувствовала, что должно произойти что-то очень плохое. Майк обещал позвонить в шесть утра, когда, по его расчетам, они должны были приземлиться. Шесть часов, шесть тридцать, семь, семь тридцать – ни звука. Телефон молчит. Куда звонить? Кому? Я уже знала! И когда ко мне в комнату зашли мой секретарь и врач, я закричала: «Нет! Не может быть!» Хотя знала, что произошло самое страшное…»

Самолет с именем Lucky Liz на борту разбился в Нью-Мексико. Потом было много людей – репортеры, врачи, фотографы… Элизабет вышла к ним в ночной рубашке, глядя вокруг невидящим взором, увидела Эдди Фишера и сказала: «Не

уходи. Нам нужно говорить».

В этих беседах, нескончаемых, откровенных, проходили дни, вечера, месяцы.

Эдди стал ей необходим, он был самым близким другом Майка, он знал мельчайшие подробности их отношений. Эдди был всегда рядом. Стоило только протянуть руку к телефону, и он тут же мчался к Лиз – помочь ей, поговорить, помолчать.

В его собственном доме становилось все хуже. Дебби часто уезжала на гастроли, становилось пустынно и холодно.

Им обоим стало очевидно: продолжать совместную жизнь бессмысленно. То, что было создано при помощи рекламы и «общественного мнения», развалилось навсегда.

МЫ БЫЛИ САМЫМИ СЧАСТЛИВЫМИ

Она ничуть не удивилась, когда Эдди сказал: «Будь моей женой». Казалось – это так естественно: ведь они были очень близки друг другу. Эдди взял на себя все заботы о Лиз, ее детях, Лиз-младшая называла его папой. «У меня вдруг появилась масса обязанностей, – говорил Эдди. – Мне нужно было помнить обо всем, что любят дети, что бы хотела съесть, увидеть, услышать или прочитать Лиз». Короче говоря, это была полная занятость на все дни недели. Они всегда были просто вместе. Для Эдди не было ничего более важного, чем его любовь. Он старался проводить с ней каждую свободную минутку. Он страшно боялся за нее, малейшее ее нездоровье болью отзывалось в нем. Лиз всегда была очень болезненной, подвержена простудам, головным болям, с ней постоянно что-то случалось. Эдди был ее врачом, следил за приемом лекарств, составлял расписание съемок, привозил и увозил, одевал и гримировал. Он страшно любил наряжать ее, покупать ей красивые вещи. Он дарил ей изумруды, бриллианты, черный жемчуг, все, что бросалось в глаза, было необычно и красиво. Он забрасывал ее и детей подарками. Лиз отвечала ему взаимностью, словом, оба были счастливы, богаты и знамениты… Что же еще?

Свадьба была скромной, насколько скромной может быть свадьба королевы Голливуда, но это было прекрасно. Элизабет в светло-розовом, с изящным букетом, и Эдди – строгий, элегантный. Их фотография стала сенсацией того времени. Разговаривая и читая любимых авторов, они часто касались вопросов религии. Лиз хотела знать больше об иудаизме, они читали вслух Тору, обсуждали ее главы. Эдди пошел к раввину Максу Нисбауму, который дал ему много книг. Лиз открыла для себя много нового и пожелала обратиться в иудейство. «В 1959 году я перешла в иудаизм, – рассказывала Элизабет Тэйлор. – Я была счастлива, потому что глубоко верила в то, что делаю. Мое обращение в иудаизм – это была память о Майке, благодарность Эдди за его неустанную заботу обо мне и моих детях. Я, наконец, сделала то, о чем мечтала долгое время. Раввин Макс Нисбаум дал мне новое имя – Элишеба Рейчел. Конечно, вокруг было много недоброжелателей и завистников, но я не обращала на них внимания».

Торжественная церемония состоялась в синагоге Темпл Израэль. Родители Элизабет присутствовали на церемонии – для всех это было неожиданностью, шоком. Газеты вышли с огромными заголовками, освещая это событие. Лиз глубоко

прониклась верой, часто обсуждала заповеди Торы с матерью Эдди. Это было очень нелегко – быть мужем Элизабет Тэйлор. Помимо этих обязанностей у Эдди была собственная карьера, он записывал новые диски, выступал с концертами, готовил новые программы.

«Жизнь с Элизабет была похожа на слалом: ты никогда не знал, что за поворотом, а повороты были очень крутые.», – рассказывал Эдди Фишер. Импульсивная и совершенно неуправляемая, Элизабет жила лишь чувствами. Логика, распорядок дня – все эти понятия были с ней несовместимы. Ночь превращалась в день, день затягивался до следующего утра. Нужны были огромная выдержка и самоотверженная любовь, чтобы не разорвать эти узы.

МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

В июне 1961 года Элизабет Тэйлор и Эдди Фишер были приглашены на Московский кинофестиваль. Элизабет была символом Голливуда, американского кино. Она выехала с целой свитой – парикмахер, массажист, горничные, менеджер. Вместе с Эдди поехал и его концертмейстер – в программе фестиваля также было оговорено выступление Эдди Фишера. «Нас пригласили на прием в Кремль, – рассказывал певец. – Для нас с Элизабет это было чрезвычайно интересно и почетно. Там, на приеме, было правительство Советского Союза, все лучшие актеры, музыканты. Я сидел рядом с министром культуры Екатериной Фурцевой. Она меня спросила, не желаю ли я спеть. Я был готов к этому, мой аккомпаниатор сел за прекрасный рояль, который стоял в центре зала, и я выбрал самую любимую песню Эла Джолсона «Идише мама». Это было потрясающее чувство: петь в Кремле, в роскошном зале, трогательную песню о еврейской маме. Я закончил петь. Воцарилась тишина. Я, признаться, был слегка испуган – а вдруг сейчас что-то произойдет? Но раздались оглушительные аплодисменты».

На следующий день вышел международный номер газеты «Геральд Трибюн» со статьей и огромным заголовком: «Эдди Фишер потряс Кремль».

Тогда же на Московском фестивале произошел курьез, который также был моментально замечен международ-ной прессой.

На открытие фестиваля Элизабет надела одно из десяти платьев от Диора, которые она привезла в Москву. Этот туалет, как уверял знаменитый кутюрье, был создан в единственном экземпляре, специально для Элизабет. Лишь войдя в зал, она увидела на другой кинозвезде – Джине Лоллобриджиде – точно такое же платье! Реакция Лиз была бурной. Конечно, предвидеть такое совпадение было невозможно, но были нарушены права оригинального произведения, за которые были уплачены большие деньги.

По приезде из Москвы Элизабет продолжала съемки, казалось, жизнь идет своим чередом. Однако на самом деле, все изменилось. Во время съемок голливудского супергиганта «Клеопатра» произошла встреча с Ричардом Бартоном. Он, блистательный актер, талантливый человек, но, по выражению Элизабет Тэйлор «совершенно безумный». Новый роман увлек Лиз с огромной силой, изменив жизни людей, связанных с ними. Было разрушено все, что так терпеливо создавалось годами.

Потом было еще очень многое и у Элизабет, и у Эдди. Новые встречи, увлечения, мужья и жены, но у обоих в сердцах осталась щемящая тоска по утраченному: сердечному теплу, творчеству. «Как-то, спустя много лет, когда боль поутихла, я встретил Лиз в парижском «Максиме». Я был со своей женой, да и она была не одна.

– Шалом, Эдди! – сказала она.

– Шалом, Лиз! – ответил я. Сердце защемило прежней болью».

…Это огромное чувство оставило свой след в песнях Эдди Фишера, в его стихах, книгах.

Ничто не проходит бесследно, остаются книги, песни, пластинки, это все адресовано тем, кто придет после нас.

Другие книги серии «Лики великих»

«Жизнь в борьбе и фресках. Бен Шан»
«Русская муза парижской богемы. Маревна»
«La Divina – Божественная. Мария Каллас»
«Виртуоз от Бога. Исаак Стерн»
«Загадка доктора Барнса. Доктор Альберт Барнс»
«История великих коллекций. Пегги Гуггенхейм»
«Династия филантропов. Мозес и Уолтер Анненберг»
«Творец за дирижерским пультом. Леонард Бернстайн»
«Его называли «живой легендой». Владимир Горовиц»
«Еврейский певец негритянского народа. Джордж Гершвин»
«Он песней восславил Америку. Ирвинг Берлин»
«Его скрипка плакала и пела. Иегуди Менухин»
«Король джаза. Бенни Гудмен»
«Великий скиталец – покоритель звуков. Артур Рубинштейн»
«Еврей из Витебска – гордость Франции. Марк Шагал»
«Из Смиловичей в парижские салоны. Хаим Сутин»
«В граните и в бронзе. Яков Эпштейн»
«Прометей, убивающий коршуна. Жак Липшиц»
«Первая леди американской скульптуры. Луис Невелсон»
«Пластика ожившего дерева. Леонард Баскин»
«Путь к славе и гибели. Марк Роцко»
«Из туземных хижин в музеи мира. Морис Стерн»
«Певец земли израильской. Рейвен Рубин»
«Мастер пластики и его Маргарита. Уильям Зорач»
«Великий портретист из Ливорно. Амадео Модильяни»
«Музыка, воплощенная в камне. Эрик Мендельсон»
«Последний импрессарио. Сол Юрок»
«Великий шоумен из маленького штеттл. Эл Джолсон»
«Шоу, любовь и… сигары. Джордж Барнс»

Об авторах

Елена Аркадьевна Мищенко *– профессиональный журналист, долгие годы работала на Гостелерадио Украины. С 1992 года живет в США. Окончила аспирантуру La Salle University, Philadelphia. Имеет ученую степень Магистр – Master of Art in European Culture.*

Александр Яковлевич Штейнберг *– архитектор-художник, Академик Украинской Академии архитектуры. По его проектам было построено большое количество жилых и общественных зданий в Украине. Имеет 28 премий на конкурсах, в том числе первую премию за проект мемориала в Бабьем Яру, 1967 год. С 1992 года живет в США, работает как художник-живописец. Принял участие в 28 выставках, из них 16 персональных.*

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»